

Севергин Александр Дмитриевич, студент 4 курса, ДВФ «Российский государственный университет правосудия» г. Хабаровск

Арутюнян Сетрак Андраникович, студент 4 курса, ДВФ «Российский государственный университет правосудия» г. Хабаровск

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ О ТРАНСГРАНИЧНОМ БАНКРОТСТВЕ В РФ

Аннотация: Проведен анализ действующего как российского законодательства и правоприменения, так и законодательства иностранных государств в сфере трансграничной несостоятельности. Были выявлены правовые проблемы в сфере признания и приведения в исполнение решений иностранных судов по делам о трансграничном банкротстве. На основе сравнительного правоведения, и использовании доктринальных источников предложены пути решения выделенных проблем.

Ключевые слова: международное банкротство, трансграничная несостоятельность, взаимность, международное частное право, судебный акт, кредитор, должник.

Annotation: An analysis is made of the current Russian legislation and law enforcement, as well as the legislation of foreign countries in the field of cross-border insolvency. Legal problems were identified in the field of recognition and enforcement of decisions of foreign courts in cases of cross-border bankruptcy. Based on comparative jurisprudence and the use of doctrinal sources, ways to solve the problems identified are proposed.

Keywords: international bankruptcy, cross-border insolvency, reciprocity, international private law, judicial act, creditor, debtor.

Согласно ст.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [7], под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В рамках настоящего научно-практического исследования термины «несостоятельность» и «банкротство» используются как синонимы.

Для целей настоящего исследования под трансграничным банкротством (несостоятельностью) понимается банкротство, возникающее из трансграничной предпринимательской деятельности, в отношении которого подлежит применению или возможно применение законодательства о банкротстве двух или более юрисдикций [14]. Иными словами, можно сказать, что трансграничное банкротство – такое банкротство, которое осложнено иностранным элементом (если должник имеет активы в разных государствах, либо в числе кредиторов имеются лица из другого государства и так далее).

В современном российском законодательстве в сфере трансграничного банкротства содержатся следующие нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»:

- «решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации. При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом» (п.6 ст. 1);

- «к регулируемым настоящим Федеральным законом отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов применяются положения

настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации» (п.5 ст. 1);

Вышеперечисленными нормами, в сущности, ограничивается правовое регулирование трансграничных банкротств на территории Российской Федерации. По мнению А.Ш. Ахмедова такое небогатое правовое регулирование не соответствует тенденциям развития международного бизнеса, отрицательно влияет на степень инвестиционной привлекательности РФ, а также противоречит целям защиты прав и интересов российских компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность [14].

Одна из основных проблем правового регулирования заключается в том, что в Российской Федерации ратифицировано минимальное количество международных договоров в сфере трансграничной несостоятельности [8], что и является одной из причин отказов российских судов по вопросу приведение в исполнение решений иностранных судов по этим вопросам. Принцип взаимности – принцип международного частного права, заключающийся в предоставлении лицам иностранного государства определенного правового режима при условии, что лица страны, их предоставляющей, будут пользоваться аналогичными правами или правовым режимом в данном иностранном государстве. Основной источник взаимности — национальное законодательство [12].

Исходя из сложившейся практики [14], можно сделать вывод о том, что «взаимость» трактуется арбитражными судами Российской Федерации в негативном ключе. Простыми словами, арбитражные суды РФ будут приводить в исполнение решения иностранных судов только в том случае, если в другом государстве исполняются и применяются решения судов Российской Федерации.

Так, например, по делу № А56-27115/2016, арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказал в признании определения Высокого Суда Правосудия Англии о признании банкротом В.А. Кехмана [9]. Основанием для отказа являлось отсутствие между Российской Федерацией и

Англией заключенного договора по такому виду решениям, поэтому арбитражный суд исходил из принципа взаимности. Арбитражный суд трактовал этот принцип с негативной точки зрения, заключающейся в том, что в деле отсутствовали доказательства того, что судебные акты Российской Федерации о признании граждан Британии банкротами выполнялись на территории юрисдикции Британии.

В другом случае тот же суд в 2008 году по делу № А56-22667/2007 вынес определение, в соответствии с которым было приведено и исполнено решение немецкого суда по делу о банкротстве Харри Альбхерта, но суд отказал в признании полномочий немецкого конкурсного управляющего, распоряжающегося имуществом должника [9]. Суд определил отсутствие договора между Россией и ФРГ, но сослался на немецкий закон «О несостоятельности и банкротстве», в частности, параграф 343, который не исключает возможности признания иностранных судебных решений по делам о банкротстве. Таким образом, Арбитражный суд не установил оснований для отказа в приведении и исполнении решения суда ФРГ.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что арбитражные суды Российской Федерации трактуют принцип взаимности по-разному. Один и тот же суд, как было проиллюстрировано выше, применял как негативный способ толкования взаимности (требуя доказательств исполнения иностранными судами решений судов РФ), так и позитивный (практически, презюмируя взаимность между государствами). Разные подходы к вопросу толкования принципа взаимности также могут иметь определенные последствия в силу ст. 308.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [5] (далее – АПК РФ), в виде отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора.

В проекте закона по трансграничному банкротству [21], который был предложен в Государственную Думу, предлагалось исключить принцип взаимности из ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», на что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) представлял

замечания, предлагая установить презумпцию принципа взаимности, как это сделано, например, в ст. 1189 Гражданского Кодекса Российской Федерации [6] (далее – ГК РФ). Предложение заключалось в уточнении принципа в ст.8 Проекта закона о трансграничной несостоятельности [21] с помощью формулировки: «в случае, когда признание иностранного акта зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное» [17, с. 238]. Очевидно, целесообразно согласиться с изложенной выше формулировкой ВАС РФ и специалистов, исследовавших данный вопрос, ведь, предложенное изменение изложенного принципа поможет в решении вышеперечисленных проблем.

К настоящему времени разработка федерального закона о трансграничной несостоятельности приостановлена с 2011 года. По мнению Е.В. Моховой [16] причин тому несколько, во-первых, небольшая изученность проблематики трансграничной несостоятельности в российской доктрине и спорность ряда используемых конструкций, во-вторых, некоторые опасения, связанные с изменением правового статуса иностранных инвесторов, неизбежно бы произошедшим при принятии закона.

Многие годы в юридической науке поднимается вопрос о продолжении разработки вышеназванного проекта федерального закона, и многие специалисты в сфере трансграничной несостоятельности считают, что возобновление разработки проекта является продиктованным временем решением [18]. Необходимость продолжения разработки связана прежде всего с глобализацией экономических связей, и инвестиционной привлекательностью России для зарубежных компаний. На данный момент, существует большое количество научных трудов по вопросу регулирования трансграничной несостоятельности в Российской Федерации, и в большинстве своем, тезисы работ сводятся к возобновлению работы над проектом, с учетом специфики законодательства РФ, а не полного его заимствования.

Помимо проблем изложения и трактовки принципа взаимности в российской правоприменительной практике наблюдается проблема, связанная с

невозможностью исполнения, так называемых, «нефинальных» актов судов иностранных государств. В главе 31 АПК РФ предусмотрен порядок признания только решений судов иностранных государств, а согласно ст.15 АПК РФ решением именуется судебный акт, принимаемый арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении дела, по существу. В ст. 244 АПК РФ содержится перечень требований, которые являются основаниями отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения:

- иностранное судебное решение должно вступить в законную силу. (т.е. в арбитражный суд должен быть представлен документ, подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения);

- исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации и другое.

Вышеизложенные требования направлены на неизменность и постоянство судебных актов, признаваемых в Российской Федерации. Однако в области трансграничной несостоятельности очень часто возникает необходимость признания не финальных, по общему правилу арбитражного процесса, судебных актов (т.е. решений о признании банкротом), а «промежуточных», – в частности, определений: о принятии обеспечительных мер, о назначении конкурсного управляющего, об утверждении мирового соглашения, о включении (или об отказе во включении) в реестр требований кредиторов, и многие другие, – которые, хотя и не отвечают вышеизложенным требованиям, т.к. не являются решениями, но имеют не менее важное значение. Тем не менее, из всего многообразия судебных актов на территории юрисдикции Российской Федерации могут признаваться только решения, принимаемые в соответствии с нормами, регулирующими арбитражный процесс.

Названный подход, как отмечают исследователи данного вопроса [17], не является правильным. Представляется, что банкротство – одна из самых

сложных, в процессуальном смысле, процедур. Безусловно, ключевым актом в ней является решение о признании должника банкротом. Однако, помимо основного, в процедуре банкротства существует огромное количество других споров, связанных с требованиями кредиторов, включением их в реестр, оспариванием решений общего собрания кредиторов, выбором процедуры банкротства (наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство, и так далее), из которых получается своеобразная «матрешка» процессов. По сути, в рамках процедуры банкротства арбитражный суд рассматривает не один, а несколько споров, имеющих относительно автономное, хотя и взаимосвязанное с другими, значение.

Судебный акт о признании должника банкротом именуется решением, однако им не заканчивается процедура банкротства. Далее, согласно ст. 124 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», начинается конкурсное производство, и по его окончании, в соответствии со ст.149 этого же закона, выносится определение. Следовательно, специфика данной категории дел обуславливает необходимость принимать арбитражными судами Российской Федерации во внимание не только решения иностранных судов, но и иные судебные акты, которые важны для дальнейшей судьбы дела о банкротстве.

Вышеизложенный вопрос не один раз возникал в практической деятельности арбитражных судов Российской Федерации. Так, в первой, апелляционной и кассационной инстанциях по делу № А56-7455/2000 арбитражные суды отказывали в признании определения Украинского суда, о приостановлении некоторых исполнительных производств, а также распространении моратория на удовлетворении требований кредиторов на территории РФ, в отношении банкротящегося предприятия «Энергоатом» [11]. Все из вышеперечисленных инстанций, основываясь на нормах АПК РФ, а также Соглашения «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» [8], принятого в Киеве, а также, Минской конвенции «О правовой помощи и правовым отношениях по гражданским, семейным, и уголовным делам» [1], устанавливали, что данные

акты предусматривают возможность принудительного исполнения лишь решений судов, но не определений.

По мнению Л.Ю. Собиной, «вопрос о признании нефинальных (промежуточных) актов, вынесенных иностранным судом в деле о банкротстве, требует анализа возможности признания актов, не завершающих судебное производство и (или) не фиксирующих исход дела, по существу. По сути, необходимо решить коллизию между правовой природой и процессуальной формой правоприменительного акта. В области признания иностранных актов, вынесенных в деле о банкротстве, названная выше коллизия должна решаться в пользу правовой природы акта, а не его формы» [13]. Сейчас же, в делах о трансграничном банкротстве большинство актов иностранных судов просто «не работают» в нашей юрисдикции, хотя по важности практически не уступают «финальному» акту».

Существует несколько подходов к решению вопроса правового регулирования трансграничных банкротств – национальный и региональный.

Национальный подход исходит из того, что альтернативой подписания международных договоров является создание национального законодательства в сфере трансграничной несостоятельности, как правило, основанного на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. [4] (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ). К числу государств, создавших такие национальные законодательства, относятся, например, Япония, Польша, США и другие.

Согласно главе III Типового закона ЮНСИТРАЛ допускается признание актов суда об открытии процедуры банкротства и иных актов, принятых им в деле о банкротстве, а также актов, непосредственно вытекающих из дела о банкротстве и тесно с ним связанных, даже если они были вынесены другим судом, также и актов о принятии обеспечительных мер. Многие из стран интегрировали нормы Типового закона ЮНСИТРАЛ в свои национальные законодательства, как для защиты интересов кредиторов, так и для более комфортного международного коммерческого оборота

Региональный подход заключается в том, что несколько государств, входящих в региональную организацию, объединяющую страны, находящиеся на определенной территории, создают унифицированные правила (как правило, международные договоры), для упрощения процедуры трансграничного банкротства. К числу региональных договоров, в частности, относятся: Единообразный закон о несостоятельности 1999 года (Регион Африканских стран), Регламент Европейского Союза (далее – ЕС) о процедурах банкротства (для стран-участниц ЕС), и некоторые другие [14].

Долгое время считалось [12], что наиболее детально институт трансграничной несостоятельности регламентируется в праве Европейского Союза Регламентом ЕС №1346/2000 [3] о производстве по делам о несостоятельности, который частично основан на Типовом Законе ЮНСИТРАЛ [12]. В 2015 году данный регламент утратил силу в связи с принятием нового, усовершенствованного варианта – Регламента ЕС №2015/848 [3] (далее – Регламент ЕС).

Благодаря вышеназванному Регламенту ЕС упрощается производство по делам о трансграничном банкротстве среди государств-участников Европейского Союза путем создания универсальных для них правил. Так, Регламент ЕС определяет право, подлежащее применению в отношении процедуры несостоятельности по центру основных интересов должника (центр основных интересов – страна в которой расположена большая часть имущественного комплекса, либо сконцентрирована основная экономическая активность должника). Также, согласно Регламенту ЕС, решение суда или иного компетентного органа о возбуждении процедуры несостоятельности, подлежит практически «автоматическому» исполнению, без соблюдения каких-либо формальностей, т.к. признание решений основывается на принципе взаимного доверия, а основания для отказа сокращены до минимума (например, оговорка о публичном порядке). Регламент ЕС регулирует не все вопросы, связанные с трансграничным банкротством, оставляя некоторые из них национальному законодательству государств. Национальное же

законодательство регулирует: очередность кредиторских требований, правовые последствия заключения сделок, способы реализации имущества должника, составляющие конкурсную массу.

В Регламенте ЕС предусматривается возможность признания практически любых актов, вынесенных в деле о банкротстве: согласно ст.ст.16 – 25 признаются следующие акты:

- решения (иные акты) о возбуждении производства по делу о несостоятельности, или так называемые решения об открытии процедуры;
- решения (иные акты), принятые в ходе уже возбужденного процесса банкротства: (принимаемые на различных стадиях и завершающие дело);
- решения (иные акты), принятые не по делам о банкротстве, но тесно связанные с ними.

Таким образом, большая часть вопросов, которые возникают при признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации, в Европейском Союзе регулируются одним актом – Регламентом ЕС, который, помимо вышеназванных, решает огромное число других, возникающих в этой сфере, вопросов.

Проанализировав вышеназванные подходы – национальный и региональный, – представляется, что решение проблемы, поименованной в п.2 настоящего научно-практического исследования как «вопрос о признании нефинальных (промежуточных) актов, вынесенных иностранным судом в деле о банкротстве», чтобы не заключать огромное количество международных договоров, может состоять во внедрении положений Типового закона ЮНСИТРАЛ в российское законодательство в виде принятия отдельного федерального закона «О трансграничной несостоятельности».

По мнению исследователей данного вопроса, внедрением положений Типового закона ЮНСИТРАЛ (или созданием на его базе национального законодательства в сфере трансграничной несостоятельности) были разрешены многие проблемы в различных государствах, (т.к. многие государства к настоящему времени уже не только имплементировали в свое национальное

законодательство, но и апробировали правила, основанные на положениях Типового закона ЮНСИТРАЛ) [14].

Для того, чтобы сделать процедуру признания актов иностранных судов более эффективной и менее нагроможденной, во многих правопорядках принимают нефинальные акты иностранных судов так же, как и финальные, ведь, это помогает защитить права кредиторов, так как чем быстрее происходит принятие (а при необходимости – признание и исполнение) всех судебных актов по делам о банкротстве, тем больше гарантий для сохранения имущественной массы, за счет которой удовлетворяются требования кредиторов.

На наш взгляд, для улучшения сложившейся ситуации в РФ, следует продолжить разработку закона о трансграничном банкротстве. Благодаря этому, и последующему принятию закона на наш взгляд. Решилось бы и множество других, не менее важных, проблем, помимо вышеназванных, а именно: выбор права, подлежащего применению в отношениях, связанных с трансграничным банкротством, упрощение самой процедуры трансграничной несостоятельности, в силу гармонизации права России и других государств. Таким образом, на наш взгляд, следует внести следующие изменения:

- дополнить ст.2 проекта федерального закона «О трансграничной несостоятельности» формулировкой: «Акт иностранного суда по делу о банкротстве – решение, или иной акт, принятый иностранным судом по делу о банкротстве, а также решение или иной акт, принятый иностранным судом не по делам о банкротстве, но тесно связанный с ними».

- п.1 ст.8 проекта федерального закона «О трансграничной несостоятельности» дополнить формулировкой: «При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности. В случае, если признание иностранного акта зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное».

Во избежание противоречия между понятиями «решения иностранных судов» и «акт иностранного суда по делу о банкротстве» предлагается также дополнить пунктом 3 ст.241 АПК РФ, с формулировкой: «Правовые нормы о признании и приведении в исполнение судебных актов иностранных судов по делам о трансграничном банкротстве применяются с учетом особенностей, предусмотренных федеральным Законом «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»».

Библиографический список:

1. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993 г. // СПС Консультант плюс.
2. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/848 от 20 мая 2015г. о процедурах банкротства. [Электронный ресурс] // режим доступа: http://base.garant.ru/71364282/#block_91.
3. Регламент Совета Европейского Союза 1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства. [Электронный ресурс] // режим доступа: <http://base.garant.ru/2570577/>.
4. ЮНСИТРАЛ: Типовой закон о трансграничной несостоятельности и Руководство по принятию. – ООН: Нью-Йорк, 1999г. // [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/insolvency-r.pdf>.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: введён в действие федеральным законом РФ от 24.07.2002 г. №95-ФЗ [в ред. федерального закона РФ от 02.12.2019 №406-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2009. №30. Ст. 3012.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть III введена в действие федеральным законом РФ от 26.11. 2001 г. № 146-ФЗ [в ред.

федерального закона РФ от 03.08.2018 № 292-ФЗ)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

7. "О несостоятельности (банкротстве)": федеральный закон РФ №127-ФЗ от 26.10.2002 г. [в ред. федерального закона РФ от 02.12.2019 № 394-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

8. «Соглашение о порядке разрешении споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»: ратифицировано Постановлением Верховного Совета РФ от 09.10.1992 г. №3620-1 // СПС Консультант плюс.

9. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 мая 2008 г. по делу №А56-22667/2007. [Электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.iurisprudencia.ru/files/3opred.Pdf>.

10. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.08.2016 по делу № А56-27115/2016. [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/A7CUv47ahqxJ/>.

11. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 января 2008 г. №А56-7455/00 [Электронный ресурс] // режим доступа: <http://base.garant.ru/33171830/>.

12. Международное частное право: учебник для академического бакалавриата / И. В. Гетьман-Павлова. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 416 с.

13. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. — Москва: Статут, 2012. — 238 с.

14. Ахмедов А.Ш. Трансграничная несостоятельность в российской правоприменительной практике, 2014. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/4/24/transgranichnaya_nesostoyatelnost_v_rossijskoj_praprimenitelnoj_praktike.

15. Бобылева А.З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №70.

16. Мохова Е.В. Несостоятельность, осложненная иностранным элементом: вызовы российской судебной практики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://center-bereg.ru/o852.html>.

17. Собина Л.Ю. Признание нефинальных судебных актов, вынесенных иностранным судом в деле о банкротстве // Закон. 2010. №12. – 136 с.

18. Панова К.О. Перспективы развития трансграничной несостоятельности в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. - 129 с.

19. Липай К.А. Некоторые недостатки законодательства Российской Федерации и рекомендации по его совершенствованию // Научный журнал КубГАУ - 2012. №83.

20. Ибрагимов А.Ф. Трансграничное банкротство: на пути к формированию единых подходов и механизмов правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2017. №11 (84). – 140 с.

21. Проект федерального закона о трансграничной несостоятельности (банкротстве): [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902246893>.